

ЦЕНА 40 коп.

46911

— НАША — ГАЗЕТА

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ЦК И МОО
ПРОФСОЮЗА СОВТОРГСЛУЖАЩИХ СССР

ПОДПИШИСЬ
НА 1930 ГОД

1-е издание

НАША ГАЗЕТА

без приложений

12 мес. 9 руб. — коп.	12 мес. 11 руб. 40 коп.	12 мес. 12 руб. — коп.
6 " 4 " 50 "	6 " 5 " 70 "	6 " 6 " — "
3 " 2 " 25 "	3 " 2 " 85 "	3 " 3 " — "
1 " — " 75 "	1 " — " 95 "	1 " 1 " — "

2-е издание

НАША ГАЗЕТА

с прилож. журнала
„Вокруг света“

12 мес. 9 руб. — коп.	12 мес. 11 руб. 40 коп.	12 мес. 12 руб. — коп.
6 " 4 " 50 "	6 " 5 " 70 "	6 " 6 " — "
3 " 2 " 25 "	3 " 2 " 85 "	3 " 3 " — "
1 " — " 75 "	1 " — " 95 "	1 " 1 " — "

3-е издание

НАША ГАЗЕТА

с прилож. журнала
„Огонек“

12 мес. 9 руб. — коп.	12 мес. 11 руб. 40 коп.	12 мес. 12 руб. — коп.
6 " 4 " 50 "	6 " 5 " 70 "	6 " 6 " — "
3 " 2 " 25 "	3 " 2 " 85 "	3 " 3 " — "
1 " — " 75 "	1 " — " 95 "	1 " 1 " — "

4-е издание

НАША ГАЗЕТА

с 2 прилож.
„Вокруг света“
и „Огонек“

12 мес. 9 руб. — коп.	12 мес. 11 руб. 40 коп.	12 мес. 12 руб. — коп.
6 " 4 " 50 "	6 " 5 " 70 "	6 " 6 " — "
3 " 2 " 25 "	3 " 2 " 85 "	3 " 3 " — "
1 " — " 75 "	1 " — " 95 "	1 " 1 " — "

АКТИВИСТ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

подписка принимается вместе с подпиской на
„НАШУ ГАЗЕТУ“ при доплате 30 к. в мес.

ПОДПИСКУ
СДАВАЙТЕ

ПОЧТЕ И ОРГАНИЗАТОРАМ ПОДПИСКИ В КОЛЛЕКТИВАХ

Мособлит № 60722

Зак. № 624

Тираж 5000

„Мосполиграф“ 13-я типо-цинк. „Мысль Печатника“, Петровка, 17.

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

№ 23

ЧЕРДАК

ЧЕРДАК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
За новые методы работы	1
М. Моргенштерн — Создадим ударные бригады	3
 ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	
М. Биншток — Колдоговор по новому	4
Н. Архангельский — Пятидневка в учреждениях	5
Х. Стырт — Еще о непрерывке	6
 С Т Е Н О Г Р А Ф И Я	
А. Холодная — За всеукраинское совещание стенографов	8
Н. Вдовиченко — Еще о самодиктовке	9
Ю. Маглиновская — Против „бега на месте“	9
 М А Ш И Н О П И С Ь	
М. Власова — Об орфографии	11
Г. Блюмберг — О футлярах — глушителях	12
Е. В. — Об упрощении цифровых работ	14
Е. Васильева — Об использовании копирки	14
Т. С. — Еще об обновлении ленты	15
В фонд индустриализации	15
 П О С С Р	
На фронте соцсоревнования (Москва, Киев)	16
К колдоговорной кампании (Рязань, Минск, Бобровица, Москва)	18
Заявление машинисток ВСНХ	21
Мы отмежевываемся	22
 З А Р У Б Е Ж О М	
Л. Мей — Письмо из Бруклина	23
Л. В. — О нашей жизни	24
И. Р. — Работница — рабыня	25

ВНИМАНИЮ ОРГАНИЗАТОРОВ!

В виду того, что тиран журнала ограничен, всем организаторам предлагаются заблаговременно позабочиться о подписке на журнал на 1930 г.

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

В фонд постройки танка имени «Нашей Газеты» просили перечислить свой гонорар следующие сотрудники журнала: С. Коврин — 18 р., А. Низовцева — 10 р., Р. Вексман — 10 р., В. Владимирова — 2 р.

стенография и машинопись

ЦК
ПРОФСОЮЗА
СОВТОРГСЛУЖАЩИХ

Декабрь № 23

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
500 издалия седьмой

1929

За новые методы работы

«Ударные бригады, создающиеся на предприятиях и учреждениях, являются продолжателями лучших традиций коммунистических субботников... Растет новый тип социалистического рабочего на советских заводах и фабриках».

Из резол. 16-й Партиконференции.

Социалистическое соревнование — вот метод, выдвинутый передовой частью рабочих СССР для успешного преодоления стоящих перед нами трудностей, для быстрейшего осуществления намеченных нами гигантских задач социалистического строительства.

Социалистическое соревнование в промышленности уже давно вышло из своего первого периода, периода переговоров и торжественного подписания договоров.

Следующая, более трудная фаза соцсоревнования состояла в том, чтобы облечь расплывчатые порою пункты договора — «повысить выработку», «улучшить качество» и т. п. — живой плотью, заставить заговорить мертвые буквы договора красноречивым языком цифр и фактов.

В выполнении этой задачи колossalную роль сыграли ударные бригады — передовики рабочие, являющиеся застрельщиками социалистического соревнования и лучшими проводниками его.

Недавно закончившийся съезд ударных бригад продемонстрировал нам, что те достижения в промышленности, которые мы имеем, оказались возможными только в результате социалистического соревнования и работы ударных бригад. Рост выработки за истекший 1928/29 хозяйственный год, выразившийся в четвертом квартале в 22,4% при снижении себестоимости на 9%, говорит о трудовом энтузиазме рабочих масс, о новых социалистических методах работы.

В этих цифрах проглядывает лицо ударников кизил-арватских железнодорожных мастерских, еще в 1928 г. устроивших конкурс ударных бригад, в результате которого квартальный выход вагонов из ремонта повысился с 250 до 500 штук, и явившихся затем застрельщиками соцсоревнования, доведшего выход вагонов до 1.000.

В этих цифрах запечатлелся и энтузиазм забойщика шахты Зуевка, организовавшего на шахте 6 ударных бригад (первая из этих бригад, в которой он работает, повысила выработку на 85%, в то время как остальные на 45—57%), и ударниц прядильно-ткацкой фабрики «Рабочий», повысивших выработку на 107% и многих других ударников — этих людей с крепкой волей и железной настойчивостью. На своем пути ударники встречают много препятствий. Недостаточное или несвоевременное снабжение сырьем, инструментами и т. д., отсутствие иногда должного руководства со стороны профорганизаций, плохо поставленный учет достижений ударников и, наконец, недоверчивое, а подчас и враждебное отношение отсталой и рвачески настроенной части рабочей массы к начинаниям ударников, — все это действует на ударников расхолаживающим образом и приводит иногда к распаду ударных бригад.

Однако там, где обстановка благоприятствует развитию ударничества, и там, где ударникам удается преодолеть отсталые настроения части рабочих и невнимание администрации и фабкомов, они увлекают за собой массу, и постепенно ударные бригады прерастают в ударные цеха и даже в ударные заводы.

Ударные бригады, как метод образцовой работы, еще не получили массового распространения в наших учреждениях и предприятиях, но уже начинают проникать в практику их работы.

Наибольший опыт работы имеется по молодежным магазинам, где ударные бригады показали ряд достижений в области ликвидации очередей, уменьшения усушек и утрусы, экономии упаковочного материала, рационализации торговых процессов и т. п.

Единичные случаи создания ударных бригад в финогранах, в заготовительном аппарате, в трудоберкассах и агентствах Госбанка также подтверждают, что и в учреждениях ударные бригады, являясь примером образцовой дисциплины, энтузиазма в работе, классового подхода и высокого качества обслуживания посетителя и потребителя, могут многое сделать для превращения всего предприятия и учреждения в образцовое.

Но если на слабое развитие соцсоревнования и ударничества в различных областях работы учреждений влияет неопределенность объектов соревнования и трудность учета достижений, то соцсоревнование машинисток в этом отношении находится в чрезвычайно выгодном положении, так как оно может развиваться по тем же конкретным, легко поддающимся учету объектам, что и у промышленных рабочих — количество выработки, качество продукции, экономия материала, уход за машиной и т. п.

Это дает возможность машинисткам не только вступать в соревнование между собою, но и становиться ударным цехом во всем учреждении. И не случайно то обстоятельство, что в тех учреждениях, где машинистки серьезно подошли к соревнованию, они идут на первом месте по сравнению с другими отделами тех же учреждений.

Так в Центросоюзе машинисткам удалось уплотнить рабочий день на 100%, улучшить качество работы (на 11 страниц приходится лишь одна перебивка или подчистка), ускорить прохождение бумаг в 3 раза, снизить расходы на бумагу и канцернадлежности на 40% и т. д.

В Мосстрое количество выработки увеличилось с 20,3 страниц до 25 страниц, повысилось качество работы, улучшился уход за машинками, следствием чего является более редкий ремонт их. В Наркомпти и Наркомфинах ССР и РСФСР мы также видим ряд блестящих достижений, о которых сообщается в этом номере газеты и журнала.

Как правило, во всех этих бюро оживилась общественная жизнь машинисток, усилилось их участие в экономработе, увеличился интерес к повышению своей квалификации, а следовательно, и увеличились шансы на продвижение.

Несмотря на эти успехи, надо сказать, что подавляющая масса машинисток стоит вне соцсоревнования, еще много договоров на соцсоревнование осталось на бумаге или выполняется только частью коллектива.

В этих случаях полезно было бы создать ударные бригады из нескольких человек, которые на своем примере показали бы, чего можно достичь при сознательном отношении к делу. Ударные бригады должны также рассеять существующее в массе машинисток паническое и неправильное представление о том, что соцсоревнование ставит своей целью увеличение выработки во чтобы то ни стало и ведет, таким образом, к увеличению профзаболеваемости.

В своем выступлении на съезде ударных бригад представитель ВЦСПС, тов. Вейнберг, еще раз подтвердил не раз уже высказанную нами мысль о том, что «дело не только в том, чтобы увеличить количество выработки, а чтобы улучшить качество, устранить простой, не допускать огромных потерь в производстве».

Эти слова целиком могут быть отнесены и к работе машинисток. Больше того: соцсоревнование одним из своих объектов должно выдвигать оздоровление условий труда, профвредности которого обуславливаются, главным образом, скверным оборудованием рабочего места, плохим помещением, освещением, неправильным распределением работы и т. п.

Соцсоревнование не должно обходить молчанием и вопросов рационализации всей работы аппарата. В этом отношении выдвинутый машинистками НКПС вопрос о сокращении и переписке в особенности является серьезным шагом на пути рационализации, если он не останется простой декларацией, если работницы машинописи поведут решительную борьбу за то, чтобы переписка в ряде случаев заменилась телефонными или личными разговорами, служебными записками, написанными от руки, и т. п.

По сравнению с теми перспективами, которые выдвигает соцсоревнование машинисток, их первые шаги на этом фронте носят еще робкий, неуверенный характер. Частично это нужно отнести и за счет администрации и месткомов учреждений, которые в ряде случаев относятся иронически к соревнованию этой группы работниц, недооценивая его значения, и, во всяком случае, не руководят им. В некоторых случаях (НКПС, Резинотрест и др.) месткомы или администрация направляют соревнование по неправильному руслу, добиваясь лишь увеличения количества выработки и не заботясь ни об охране труда, ни о качестве работы, ни о расширении рамок соревнования в сторону рационализации, повышения квалификации и т. п.

Масса машинисток и особенно ударницы должны повести решительную борьбу со всеми этими ненормальностями и на деле показать, что может дать правильно поставленное соревнование скромной армии машинисток.

Формируя ударные бригады внутри машинописных бюро или отделов, переводя постепенно все бюро или весь отдел на ударную работу, машинистки должны быть застроеными по превращению всего учреждения в ударное, по четкости и быстроте выполнения работы, по максимальной экономии во всех расходах, по выполнению общественной работы.

M. МОРГЕНШТЕРН

Создадим ударные бригады

В ударничество можно и следует максимально вовлечь машинисток и стенографисток. Из своих рядов они должны организовать колонны ударниц по повышению качества своего труда, по оздоровлению аппарата, по изживанию тех язв и болачек, свидетелями которых поставили их условия производства.

Ведь через руки машинисток и стенографистов проходят все материалы и документы учреждений и предприятий, они информированы лучше, чем большинство сотрудников учреждения, они знают, чем дышит любой ответственный сотрудник данной организации.

Поэтому их следовало бы в гораздо большей степени чем до сих пор использовать в качестве рабкорок, в качестве участниц в работе легкой кавалерии.

К сожалению, ни производственные совещания, ни контрольные комиссии, ни отряды легкой кавалерии, ни группы соревнования не учитывают возможной роли и значения машинисток и стенографистов в деле борьбы с бюрократизмом, с искривлениями партийных вложений в оздоровление аппарата и т. д.

Сами машинистки и стенографистки также подчас не сознают важности своего производства, относятся к нему чисто механически и недостаточно смело выдвигают предложения по повышению производительности как своего труда, так и тех производственных единиц, с которыми они по характеру своей работы соприкасаются.

Надо поднять политический уровень работниц машинописи и стенографии, надо разъяснить им смысл и значение ударных бригад, являющихся передовыми отрядами пролетариата и его партии по осуществлению пятилетнего плана.

Ударные бригады стенографисток и машинисток должны упорной и настойчивой работой показать, что, несмотря на особую вредность и тяжесть этого труда, можно добиться больших эффектов в отношении налаживания этого производства.

Наиболее активные и сознательные ударницы должны стать пионерами, организаторами ударничества среди машинисток и стенографисток.

Почва для большой, развернутой работы по ударничеству и по соцсоревнованию среди машинисток и стенографисток благоприятная, так как они по условиям своего труда получают наиболее чувствительные удары от бездушия, формализма и бюрократизма. При рационализированной, осмысленной, хорошо налаженной работе аппарата учреждений и предприятий труд машинистки и стенографистки облегчается вдвое.

Пусть же борется, пусть организует машинистка и стенографистка ударные бригады, ударные колонны для осуществления пятилетнего плана, для наиболее полного торжества социалистического строительства города и деревни.

профессиональные вопросы

М. БИНШТОК

Колдоговор по новому

Как уже писалось в сентябрьском номере журнала, колдоговорная кампания этого года резко отличается от предыдущих лет. До последнего времени колдоговор был фактически и по форме односторонним обязательством администрации и не содержал ни одного пункта, возлагающего какие-нибудь обязательства на союзные организации и на самих служащих.

Между тем, те сложнейшие задачи на нынешнем этапе социалистического строительства, которые стоят перед рабочим классом и могут быть разрешены при условии мобилизации всех сил пролетариата, и, в частности, стоящая перед нашим союзом задача активного участия в постройке простого, дешевого и четко работающего государственного аппарата, не могли не найти отражения в колдоговоре. Колдоговор стал по самому своему существу двухсторонним обязательством и в одинаковой мере предусматривает как обязательства администрации в отношении зарплаты и охраны труда, так и обязательства членов союза по повышению производительности труда, проведению жесткой трудовой дисциплины, внимательному и чуткому отношению к посетителям и потребителям, изжитию очередей, борьбе с бюрократизмом, волокитой и т. д. и т. д.

Как показала практика обсуждения колдоговоров за последние месяцы, служащие в массе своей осознали необходимость превращения колдоговора в документ, налагающий обязательства в равной мере как на администрацию, так и на служащих.

Из этого, однако, не следует, что союзные организации отодвигают на задний план или совершенно отказываются от выполнения лежащих на них защитных функций.

8-й съезд н/союза по этому поводу отметил в своих решениях, что: «наряду с выполнением обще-классовых задач, стоящих перед союзом, союзные организации должны настойчиво и решительно проводить защиту материально-бытовых интересов членов союза, сочетая эту деятельность с работой по классовому воспитанию слу-

жащих и более широкому и активному вовлечению их в социалистическое строительство.

Однако, было бы ошибкой утверждать, что все абсолютно члены союза полностью прониклись сознанием необходимости самым тесным образом связать обще-классовые интересы со своими групповыми сегодняшними интересами.

Мы имеем немало случаев, когда в процессе проведения колдоговорной кампании выявлялись рваческие тенденции и настроения отдельных групп служащих. Эти настроения прекрасно характеризуются хотя бы такого рода анонимной запиской, поступившей в президиум одного общего собрания, на котором обсуждался колдоговор: «требуем повышения зарплаты вне всякой зависимости от чего бы то ни было».

Очевидно, что союзные организации не везде разъяснили членам союза, в чем именно должна заключаться правильная линия в вопросах зарплаты.

Мы считаем поэтому необходимым напомнить, что 8-й съезд н/союза в своих решениях подчеркнул, что: «Основной задачей в области регулирования зарплаты на ближайший период съезд считает постепенное выравнивание зарплаты одинаковых квалификаций как внутри групп, так и по всем учреждениям каждого данного района путем подтягивания отставших групп и должностей».

К этим отставшим группам, как мы уже писали, в первую очередь должны быть отнесены работники низового сельского аппарата, милиции, судебных органов и прядавши.

Второй задачей является выравнивание зарплаты внутри различных групп управленического аппарата, в том числе и машинисток.

Если мы сравним зарплату машинисток по различным группам учреждений, то не трудно заметить, что мы имеем дело со значительным разрывом в зарплате одних

и машинопись

и тех же машинисток, работающих в различных учреждениях. Так, по данным за 1928 г. зарплата машинисток по Москве составляла в среднем: в местно-бюджетных учреждениях 62,3, в госбюджетных 73,4, в кооперации 77,4, в госторговле—80,4 и, наконец, в банках 84,0. Такое же точно положение мы имеем и по всем остальным должностям.

Можно ли при этих условиях ставить вопрос о немедленном уравнении зарплаты для всех машинисток? Конечно нет, так как для этого понадобилось бы увеличение фондов зарплаты, установленных для управленических учреждений, всякое же увеличение этих фондов сейчас, когда нам нужен максимально дешевый аппарат, является недопустимым. Поэтому единственная правильная политика регулирования зарплаты на данный период, — это использование экономии, получаемой внутри фонда в результате рационализаторских мероприятий и изменений штатного контингента, для подтягивания наиболее отставших окладов.

Между тем, немало членов нашего союза совершенно не уяснили себе этой линии; исходя из своих групповых интересов, они избирают другой путь, отлично выраженный в письме одной машинистки: «Довольно пытаться одними разъяснениями», пишет автор этого письма, выдвигая вопрос о повышении зарплаты, «нужно наступать, нужно действовать активно». Мы полагаем, что такого рода призыва, что такого рода лозунги отражают настроения мелко-буржуазной стихии в нашем союзе и с такого рода призывами надо бороться самым решительным образом.

Автор этого письма одновременно ставит и другой вопрос — о продвижении машинисток. Это совершенно правильно. ЦК союза в своих решениях неоднократно указывал на необходимость всемерного форсирования продвижения служащих внутри аппарата. Мы целиком согласны с тем, что сидеть на положении «вечных» машинисток невозможно.

Союзные организации до сих пор продвижением машинисток совершенно не занимались и это нужно признать абсолютно не-нормальным. При составлении общего плана продвижения по всему учреждению МК должны практически наметить мероприятия по продвижению тех машинисток, которые проявили себя как в производственном, так и в общественном отношении. Эту задачу мы должны поставить перед нашими союзными организациями решительно и категорически.

Одновременно с этим перед союзными организациями стоят задачи более общего характера: задача классового воспитания членов союза, задача большого вовлечения служащих в общественную работу, задача большого привлечения их к участию в том огромном социалистическом строительстве, которым занят сейчас под руководством партии весь пролетариат Советского Союза. Совершенно естественно, что эти задачи должны разрешаться также и в процессе проведения колдоговорной кампании, которой мы в настоящих условиях придаём значение боевой, политической и хозяйственной кампании.

Н. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Непрерывная пятидневка в учреждениях

Прошло почти два месяца со времени перевода учреждений на непрерывную пятидневную неделю, и небольшой опыт работы по этой системе дает уже возможность судить о том, насколько успешно привилась эта система и какие трудности встречаются на пути ее применения, вообще, и в работе машинисток и стенографисток, в частности.

Трудности эти заметны тем более, чем меньше учреждение, чем меньший у него штат, и заключаются они в том, что не всегда удается заменить пользующегося выходным днем сотрудника кем-нибудь другим. Сотрудники наших учреждений яв-

ляются по большей части узкими специалистами, знающими только одну свою профессию. В провинции очень трудно встретить универсального канцелярского работника. Машинистка чрезвычайно редко обладает знанием секретарского дела, а секретарь — знанием машинописи. В небольшом учреждении, где весь штат состоит из 3-4 чел., при таком положении дела очень трудно заменять отсутствующего кем-нибудь из наличного числа сотрудников.

Когда в таком учреждении отсутствует машинистка, фактически останавливается вся машинописная работа, когда отсут-

ствует счетовод — останавливается счетная работа.

Какой же выход из положения? Если искать выхода в найме одного дополнительного работника данной профессии для 4-5 мелких учреждений, то, во-первых, придется нанимать сотрудников по всем имеющимся в учреждении специальностям, т. е. иметь второй штат их, а во-вторых, этот наем сопряжен с дополнительными расходами на оплату нанимаемых. А где кредиты на это?

Поручить исполнение работы отсутствующего товарища сотруднику из другого учреждения, конечно, нельзя по целому ряду обстоятельств и, прежде всего, потому, что это отразится на интенсивности его работы по своему учреждению.

Особенно остро дело обстоит с заменой стенографов. Работа стенографов не может быть распределена точно по дням и часам. Если для них и установлена норма работы, то эта норма — недельная, в пределах же отдельных дней она может сильно видоизменяться. Представьте такую вещь: в тот день, когда стенограф учреждения пользуется выходным днем, заменяющему его стенографу пришлось стенографировать не 1 час, а часа 3. Чтобы расшифровать стено-

грамму, ему необходимо захватить и следующий день, но на другой день возвратится на работу стенограф учрежденский. Как же быть? Совершенно очевидно, что платить за лишний день, когда на работе свой стенограф, — невыгодно.

Из всех этих трудностей выход, конечно, может быть найден и заключается он в том, что сотрудникам учреждений необходимо повышать свою квалификацию, необходимо теперь же приступить к изучению других специальностей. Только после этого учреждения безболезненно смогут производить замену отсутствующих сотрудников наличным числом оставшихся.

Другое затруднение, вытекающее из сущности непрерывной недели, — это обслуживание самих сотрудников учреждения. Понадобится отказаться от такого вида культурного обслуживания, как загородные прогулки, экскурсии и т. п., устраиваемые всей массой сотрудников данного учреждения в общевыходные дни. Законно будет отствовать всегда $\frac{1}{5}$ часть сотрудников и на общих собраниях.

Все это, однако, слишком мелкие недостатки по сравнению с той пользой, с той выгодой, какую дает непрерывная неделя. Новороссийск.

X. СТЫРТ

Еще о непрерывке

Читая статью Михайловой «О непрерывке в машбюро» (журнал «С. и М.» № 19—20), мне захотелось рассказать о том, как у нас на Украине, в Коростенском округе в окрпарткоме перевели работу на непрерывку и, вообще, поговорить о работе машинистки.

Правильно говорит тов. Михайлова, что машинистки сами небрежно относятся к своему труду. (Администрация подчас и даже по большей части не имеет возможности проследить за отдыхом машинистки).

У нас, например, в окрпарткоме я работаю одна, нагрузка понятно большая, но когда чувствую потребность в отдыхе, то таких разговоров, как «срочно, спешно» у нас уже не бывает. Администрация и служивцы вполне оценили труд машинистки и относятся к нему с должным вниманием.

Что касается непрерывки, то случаев вызова на работу в выходной день не было,

несмотря на то, что в аппарате одна машинистка. Тут уже многое зависит, по моему, от самой машинистки, которая до выходного дня должна подогнать работу так, чтобы после выходного дня ее не ждали залежи бумаг.

Я вполне присоединяюсь к мнению тов. Авербах, что мы, машинистки, должны приветствовать переход на непрерывку, как безусловно целесообразное мероприятие.

В первые дни непрерывки было несколько тяжело работать до 4 часов, но сейчас это уже сгладилось.

ОТ РЕДАКЦИИ: Выход, который предлагает тов. Архангельский для устранения имеющихся сейчас дефектов непрерывки, в виде повышения квалификации технических сотрудников, приближения их к типу универсальных работников, знающих и стенографию и машинопись, и делопроизводство —

является радикальным, но, к сожалению, он может быть проведен в жизнь не ранее, чем через год-два даже при нормальном развертывании дела переподготовки канцработников.

Совершенно нетерпимо, чтобы впредь до этого повышения квалификации сотрудников техническое обслуживание учреждений ухудшилось благодаря непрерывке, а это неизбежно при той установке, которая наблюдается и у тов. Архангельского и у тов. Стырта.

В самом деле, если у машинистки более или менее нормальная и равномерная нагрузка, то как бы она ни старалась подогнать работу перед днем отдыха, после выходного дня ее ждут залежи, если во время ее отсутствия машинописная работа ни-

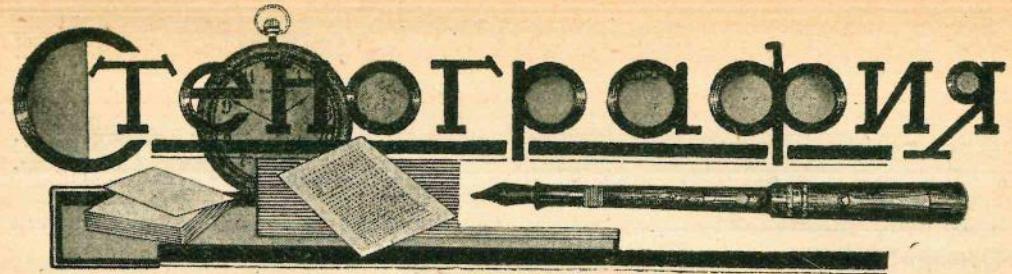
кем не выполнялась. Таким образом замедляется и темп работы учреждения, инеравномерно нагружается работник, — а и то и другое в корне противоречит задачам непрерывки.

Следовательно, единственным выходом является все-же прикрепление к нескольким мелким учреждениям резервного работника по соответствующей специальности, хотя этот в ход и требует ассоциации г.е.сторых дополнительных средств.

Со стенографами дело обстоит несколько проще в том смысле, что учреждение устанавливает календарь выходных дней стенографа применительно к расписанию заседаний, а если заседание носит экстренный характер, то, в виде исключения, выходной день стенографа может быть передвинут.

В одной из Нью-Йоркских школ детей обучают письму и чтению при помощи пишущих машин.

А. ХОЛОДНАЯ

За всеукраинское совещание стенографов

С 1926 года на страницах нашего журнала началось обсуждение вопроса об украинизации стенописьма, о необходимости издания специальных учебников, словарей, но... воз и ныне там.

В декабре м-це прошлого года в № 12 н/журнала снова был поднят вопрос о необходимости скорейшей украинизации стенописьма, при чем указывалось, что этот вопрос особо остро стоит для стенографов, рассеянных по мелким городам Украины. Таким он остается и на сегодняшний день. Часть стенографов, овладев укрмовою, занимается индивидуальным «творчеством» и работает. Другие (по рецепту т. Шварц) в лучшем случае «переводят» украинскую речь на русский язык и, наоборот, расшифровывают с русского на украинский; в худшем случае оставляют стенограмму на русском языке или вовсе отказываются стенографировать на украинском.

Метод «украинизации» стенописьма, предлагаемый т. Шварц, безусловно не выдерживает никакой критики; это доказано жизнью и практикой работы.

В том же 12-м номере н/журнала т. Очаковский заверял нас, что в столице Украины

(г. Харьков) все обстоит прекрасно. Ему не понятен был «панический тон статьи т. Холодной», но ничего конкретного для «провинциальных» стенографов он не предложил. А об этом только и шел разговор. Мы предлагали от слов перейти к оказанию реальной помощи стенографам мелких украинских городов в деле украинизации.

Через 8 месяцев в № 16 «С. и М.» т. Очаковский уже делится опытом применения стенографии на украинском языке (опять-таки в Харькове). А что сделано для продвижения этого вопроса за пределы Харькова в стеноассы? Ничего. Несмотря на указание редакции журнала «С. и М.» на то, что этим должны заняться, и как можно скорее, научно-стенографические комиссии при харьковском и киевском комитетах стенографов, последние до сих пор «красноречиво» молчат. Стенографы продолжают кустарничать в этом вопросе.

Пора положить конец хаотическому состоянию украинизации стенописьма. Для глубокой, конкретной, коллективной проработки этого вопроса и помочь местам, всеукраинское совещание стенографов должно быть созвано как можно скорее, ибо этот вопрос не терпит отлагательства.

И М А Ш И Н О П И СЬ

Н. ВДОВИЧЕНКО

Еще о самодиктовке

Всеследо присоединяюсь к тов. Сорокину (№ 19—20) в его опасениях, что самодиктовка по рецепту тов. Даумана может принести больше вреда, чем пользы.

Поговорим о пользе. Полезным является гимнастический момент, который есть в этом «беге на месте». Постоянная тренировка укрепляет руку, держит ее в определенном желательном тонусе физического возбуждения, не дает ей «опуститься» в неизбежные междуусобные перерывы.

Но письмо представляет собой чрезвычайно сложный психо-физиологический процесс. Тут и работа определенных мускулов, принимающих прямое или косвенное участие в процессе письма, тут и зрительные образы, в виде определенных фигур и начертаний, тут и логические моменты — умозаключения — в связи со всеми новыми сокращениями, вводимыми стенографом в своем письме, и при этом фиксирующая и корректирующая работа глаз.

Что ж остается от всего этого при «беге на месте»? Боюсь, что почти голая мускульная работа. Известное количество напряжения пишущих мускулов, переходящее в конечном счете в качество — выносливость. Но эта работа «вслепую», не направленная, предоставленная стихии не только не дает нового качества письму, как таковому, но все больше и больше будет скатываться

в бездну деформации его, а кроме того, на помощь придет жестокий в данном случае рефлекс и закрепит это отрицательное приобретение. Это и есть тот вред, который несет с собой «самодиктовка» тов. Даумана.

Я предлагаю к перечисленным тов. Сорокинам для поддержания на известном уровне квалификации стенографа средствами — добавить обязательную систематическую гимнастику рук, и притом гимнастику пластическую, так как последняя имеет в своем арсенале прекрасные средства для всестороннего развития рук. Стенограф должен постоянно тренировать свою руку, с целью сделать ее выносливой в работе, мягкой и гибкой. Может быть, это попутно спасет нас и от «переписанных» рук.

Вот на фундаменте этой физической тренировки руки каждодневное простое списывание самых разнообразных текстов, непрерывная работа над дальнейшим совершенствованием своего письма как со стороны формальной, со стороны красоты и точности его начертаний, так и со стороны его предельной краткости, стенографическое мышление или мысленное стенографирование, чтение своих и чужих записей, а у кого есть радио, то и этот, правда, несколько капризный друг — избавят стенографа от опасений за свою квалификацию во время вынужденного между съездами бездействия.

Ю. МАГЛИНОВСКАЯ

Против „бега на месте“

(В порядке обсуждения)

Слепой метод стенографической тренировки, или самодиктовка, рекомендованные т. Дауманом на страницах н/журнала (№ 17), вряд ли может удовлетворить требованиям стенографов, тренирующихся на скорость.

Прежде всего автор несколько противоречит самому себе: в одном месте статьи он говорит, что цель самодиктовки только автоматизировать нанесение знаков, не передвигая руки и не глядя на руку.

В конце статьи мы читаем: «самодиктовка способствует запоминанию сокращений, позволяет привыкать к стенографированию разнообразных тем». Следовательно, т. Дауман своим способом преследует не только автоматизацию, но и развитие памяти в области сокращений и усвоение начертаний на самые разнообразные темы.

Для меня неясно, откуда видно, что «бег на месте» способствует запоминанию сокращений без восприятия зрительным органом записанного, и есть ли смысл топтаться ка-

рандшом на месте, не видя, что выписывает рука. Все мы прекрасно понимаем, что успех может быть достигнут только тогда, когда во время работы над получением скорости или удержанием ее на одном определенном уровне участвуют зрение, слух и мозг.

Я работала с 1917 по 1926 г. как стенограф-практик; с 1926 г. посвятила себя исключительно педагогической деятельности. Не желая терять скорости, я перепробовала всякие способы тренировки. Одним из таких способов был «бег на месте», о котором говорит нам т. Дауман. Очень часто, диктуя в аудитории учащимся интересный для меня материал, я тренировала руку, не глядя и не двигая ею. Скоро я убедилась в том, что этот способ не дает желаемых результатов, а утомляемость наступала быстрее, чем при обыкновенном стенографировании под диктант. Оно и понятно: рука, привыкшая двигаться вправо, отвлекала внимание и заставляла вести с ней борьбу, мозг не хотел принимать начертаний на веру и требовал участия глаз в работе. Глаза не должны были отрываться от печатного материала. Получалось так, что зрение, мозг и слух, привыкшие в процессе стенографирования работать в контакте, при таком способе тренировки должны были ити порознь и даже вести друг с другом борьбу.

Я знаю по себе и своим учащимся, как зорко следит глаз за начертаниями, выходящими из-под руки. Напрягать же мозг для того, чтобы представить по движению руки, насколько правильно выписаны нужные начертания, вряд ли целесообразно. Естественно, что от такого сильного напряжения утомление наступает быстрее. Не лучше ли поберечь энергию для чего-либо более полезного.

Представьте, что во время самодиктовки у вас впервые встречается выражение: «выкорчевывание корней капитализма». Опытная рука при помощи тренированного мозга моментально набрасывает фразеограмму. Что делает в это время зрительный орган? Бездействует. А мозг должен нести двойную работу — свою и зрительного органа, чтобы потом воспроизвести записанное, начертав его мысленно.

Раз нельзя прочитать написанного, то проще производить тренировку без карандаша, выводя начертания пальцем. Я пробовала и такой способ стенографирования. Ни тот, ни другой метод меня не удовлетворили: при беге на месте с карандашем и без него — навык в чтении или проверка написанного отсутствовали, скорость не прибавлялась, а скорей терялась. Я стала искать других путей.

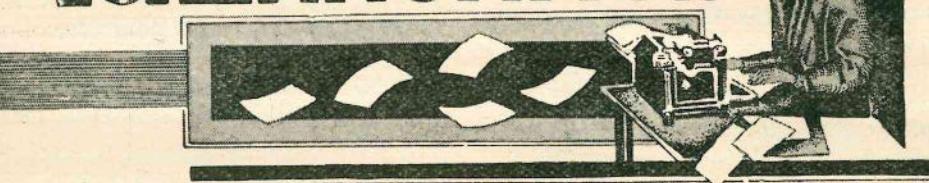
Не лучше ли заняться для ежедневной тренировки ведением дневника или писать письма, которые потом отнести к пачке «неотправленных». Как в том, так и в другом случае будет возможность упражняться в чтении и останавливать свое внимание на хороших сокращениях и фразеограммах, которые можно будет занести даже в словарик. Но здесь мы наталкиваемся тоже на один очень существенный дефект: при запоминании дневника или написании писем слух будет бездействовать и практика в раздвоении внимания будет отсутствовать.

Итак, каждый способ имеет свои достоинства и недостатки. Но если выбирать между развитием скорости, выработкой навыков чтения и практикой в раздвоении внимания, то я думаю, что одно стоит другого.

Есть еще один путь и самый верный — это радио; но распространяться о преимуществах этого способа незачем, ибо, во-первых, они ясны сами по себе, во-вторых, о них уже писалось на страницах *н/журнала*.

ОТ РЕДАКЦИИ: Заканчивая дискуссию о методе самодиктовки, выдвинутом т. Дауман в № 17 и вызвавшем 3 ответные статьи (см. № 19—20), редакция считает, что для обучающихся стенографии этот способ нецелесообразен и, пожалуй, даже вреден. Рекомендовать его можно лишь опытным стенографам-практикам, но и для тренировки последних предпочтительней (при отсутствии диктавальщика или радио) нормальное стено-рафирование собственных мыслей или воображаемой речи, нежели «бег на месте», так как последнее даст возможность тренироваться не только в скорости, но и в сохранении хорошочерка, над которым стенографам приходится работать все время.

Машинопись

M. ВЛАСОВА

Об орфографии

В настоящее время орфография русского языка подошла к состоянию близкому к хаосу. К этому, несомненно, привела происходящая ныне деформация языка, который так же, как и все вокруг, захвачен был потоком революционного движения. Понятно, что за последнее десятилетие язык наш подвергся изменению, что образовались новые, не предусмотренные старыми грамматиками обороты речи и новые слова, выражающие те новые понятия, которых не было в дореволюционное время. И эта деформация, конечно, вполне законное, нормальное явление.

Нас этот орфографический хаос интересует в той области, которая касается советского «учрежденческого» языка и переписки, т. е. того материала, с каким работает машинистка и стенографистка. В самом деле, разве современные машинистки и стенографистки, серьезно и вдумчиво относящиеся к переписываемому тексту, не сталкиваются в своей повседневной работе с вопросами правописания, которые ставят их в тупик?

Я укажу несколько таких моментов, которые должны вызвать недоумение.

1. Вопрос о заглавной букве. Как надо писать такие слова, как рики, вики, облоно, торготделы, сельпо, рабкооп — с большой или маленькой буквы? Машинистка пишет такое слово — либо каждая по своему усмотрению, либо так, как она его видит в данном черновике, т. е. каждый раз по-разному. У нас в Центросоюзе я заметила, что слова «сельпо», «рабкооп» чаще всего пишутся с маленькой буквы, «горпо» пишется по-разному (ГорПО, Горпо, горпо), а вот «Церабкооп» (хотя бы и в нарицательном смысле) — непременно с заглавной буквой. Но почему именно так — на этот вопрос никто не может ответить.

2. Та же заглавная буква в сложных названиях учреждений и предприятий. В ка-

кой-то газете промелькнула однажды заметка, что заглавная буква в этих названиях должна писаться только в первом слове (кажется, принято Госиздатом), т. е. «Высший совет народного хозяйства», а не «Высший Совет Народного Хозяйства». Но было ли это как-нибудь узаконено — машинисткам неизвестно.

3. Удвоенная согласная в иностранных словах. Почему пишется теперь «официальный» (через одно «ф»), но попрежнему «комиссия» и «коммуна» (с удвоенной согласной).

Попробуйте заглянуть в наши книги или газеты, — вы натолкнетесь на полный хаос и разноголосицу.

Я могла бы привести и другие примеры таких недоумений в начертании слов, но не это моя прямая задача. Дело упорядочения орфографии, конечно, — академическая проблема и она будто бы «прорабатывается» в соответствующих комиссиях.

Я же хочу здесь указать на то, что так как вопросы правописания должны в широкой степени интересовать машинисток и стенографисток, то и журнал «Стенография и Машинопись» должен отвести на своих страницах место этим вопросам.

Мне известно, что работники, имеющие постоянное дело со «словесностью» и «письменностью», как, например, корректора и выпускающие издательства и типографии, давно уже осознали этот хаос, который мешает им работать, и ставят своей целью добиться издания единого орфографического справочника для корректоров.

Я считаю, что для машинистки и стенографистки правописание является вопросом не менее важным, чем для корректора, т. е. вопросом специального, производственного интереса. Поэтому и журнал не может

проходить мимо этих моментов. Он должен осветить перед нами современное положение реформы правописания в академических комиссиях, указать нам наиболее компетентные новейшие орфографические словари (или грамматики), которыми можно

пользоваться; помешать те постановления соответствующих органов, которые проводятся в качестве обязательных для издательств и школ, — словом, следить за реформой правописания и держать своих читателей в курсе ее.

Г. БЛЮМБЕРГ

О футлярах-глушителях к пишущим машинам

(В порядке обсуждения)

Шум и стук, производимые пишущей машиной, являются одной из причин быстрой утомляемости машинисток и, сплошь и рядом, досрочного выхода их из строя, вследствие нервного истощения. Если к тому же принять во внимание вредное влияние, которое близость пишущей машины оказывает на работоспособность окружающих, то станут понятными все многочисленные попытки разрешить проблему бесшумности машины.

Способов для уменьшения шума пишущей машинки существует пять: 1) мягкая подстилка под машину; 2) мягкий резиновый вал; 3) обивка стен комнаты легкой матерью; 4) футляры-глушители, надеваемые на пишущие машины, и 5) беспшумные пишущие машины.

Последовательность расположения способов в некоторой степени соответствует производимому эффекту глушения. Наиболее совершенное глушение достигается специальными бесшумными машинами (например Ремингтон-Нойзлес, но своеобразная конструкция этой машины не допускает быстрого письма и поэтому не может быть пока применена, тем более в наших условиях же-

сткого сокращения импорта). Таким образом, необходимо остановиться на ближайшем по степени заглушения способе — на футлярах-глушителях.

Футляры-глушители заводского производства, насколько удалось установить по литературе, имеются только к машинам системы Ундервуд. Стоимость их около 200 р. для машины с малой кареткой, а для больших кареток — около 500 р. Эти глушители сделаны из железа: крышка открывается сама от нажима кнопки. Рычаги перевода каретки удлинены и выведены наружу через щель в ящике между корпусом и крышкой.

Нуждаясь в заглушении шума пишущей машины для особых надобностей (см. мою статью в журнале «С. и М.» в № 16 текущего года), я решил сконструировать футляр из фанерных досок. После нескольких попыток был получен результат, который может быть назван удовлетворительным, тем более, что сконструированный ящик обходится всего-всего в 35—40 рублей для наибольшего размера каретки. Необходимо оговориться, что модель была сделана для машины системы Смит и братья с большой кареткой и не предназначалась для канцелярской работы, поэтому для общего употребления она требует соответствующего переконструирования: во всяком случае она может служить основой для дальнейших разработок.

Футляр сделан из 5-мм фанерных досок. Стенки двойные. Пространство между двумя стенками заполнено войлоком низкого качества (строительный войлок). Изнутри стеки ящика выложены войлоком лучшего качества.

Ящик состоит из трех основных частей:

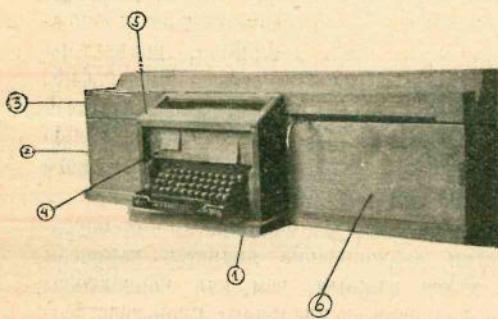

Рис. 1.

1) доски, 2) ящика с крышкой, 3) фонаря, закрываемого сверху стеклянной дверцей (дверца прикреплена к крышке футляра). Правая передняя стенка ящика движется в особых пазах.

Машина вставляется таким образом. Доска устанавливается на столе, а на нее — пишущая машина. Затем отводится боковая дверца корпуса, чтобы пропустить рычаг перевода каретки, и весь футляр надевается на машину. Для вставления в пишущую машину бумаги, ленты, передвижения полеустановителей — надо открыть крышку футляра. Маленькая дверца со стеклом открывается отдельно и служит для расцепления буквенных рычагов и т. п. От передней стенки фонаря опускается фартук — плотная материя, препятствующая выходу звука через всякие отверстия машины. В этой же передней стенке фонаря имеются отверстия для кнопки — перевода направления ленты и для обратного хода каретки; отверстия закрыты кусками войлока, прикрепленными в верхней своей части к стенке фонаря. Под клавишами машины войлок приподнят, образуя валик (на снимках не показан). Щель, в которой ходит рычаг перевода каретки, закрыта проложенными вдоль резиновыми трубками, которые легко раздвигаются рычагом (на снимках не показано).

Изготовление футляров для машин других систем сложнее вследствие того, что обычно рычаги перевода каретки недоста-

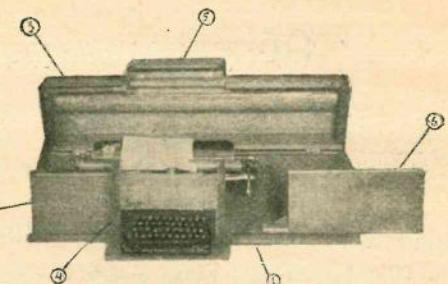

Рис. 2.

точно длинны и необходимо сконструировать особые рычаги.

Для того, чтобы футляры-глушители к пишущим машинам нашли широкое применение, необходимо следующее:

1. Какая-то организация должна разработать и испытать модели глушителей ко всем наиболее распространенным системам пишущих машин.

2. По этим моделям должны быть изготовлены чертежи, которые размножаются и поступают в продажу.

По этим чертежам каждое учреждение или отдельное лицо, которое нуждается в заглушении шума пишущей машинки, может любому столяру заказать футляр.

3. Металлические рычаги для перевода каретки удлиненного типа должны изготавливаться какой-либо одной организацией и высыпаться по особым заказам.

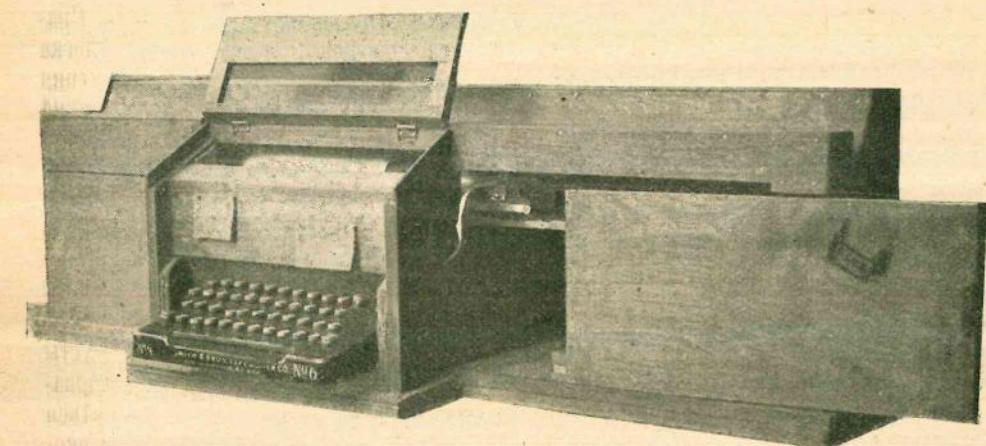

Рис. 3.

1. Доска 2. корпус ящика 3. крышка ящика 4. фонарь 5. стеклянная дверца 6. выдвижная дверца.

E. B.

Об упрощении цифровых работ

В тех случаях, когда машинистка получает задание выполнить большую цифровую работу, которая по тем или иным причинам не может быть исполнена с помощью пюпитра, я рекомендую пользоваться моим маленьким изобретением.

Я сконструировала очень простую вещь для печатания цифровых работ, заказав маленькую линейку длиною в ширину листа писчей бумаги с углом следующего фасона:

a	83.50	507.26	93.92	100.21	1207.39
в					

Эта металлическая линейка передвигается по цифровой работе с цифры на цифру: та цифра, которую нужно списать, находится как раз в углу абв; уже напечатанная

цифра закрыта; справа видны те, которые еще не напечатаны. Эта линейка приводит к безошибочному исполнению сложных цифровых работ, шириной в развернутый лист и более.

Изготовить ее не трудно, но она должна быть обязательно металлическая и гладко отшлифованная, в особенности на углах, чтобы свободно скользить по бумаге, не цепляясь при движении и своим весом несколько придавливать громоздкий лист

черновика.

Я горячо рекомендую такую линейку, ибо она оказала мне серьезную помощь при выполнении больших цифровых работ.

E. ВАСИЛЬЕВА

Об использовании копирки

В 18-м номере журнала «Стенография и Машинопись» была помещена статья «Обновление копирки», в которой сказано, что ни одна машинистка не может ответить на вопрос, сколько раз она использует копирку и сколько раз она должна быть использована.

Хочу поделиться своим опытом, выработанным 20-летним практическим стажем стенографистки-машинистки.

Копирку марки «Пеликан» можно было использовать до 30 раз каждую. Сейчас близко к этому сорту подходит копирка марки «Союз» черная; фиолетовая марки «Союз» рядом с ней выдерживает не более 20 раз. Эти цифры обозначают полное использование копирки при густом печатании.

Способ добиться полного использования копирки — следующий:

Предположим, что имеется большая работа в 50 страниц, которая должна быть отпечатана в 12 экземплярах. При начале работы берется 9 экземпляров совершенно новой копирки и 2 — уже бывших в употреблении. Старые листы подкладываются на первую и вторую копию, а остальные но-

вые на 3-ю, 4-ю и т. д. Когда при печатании замечается, что последние оттиски получаются уже неясными, то первые два старых листа удаляются. Вся копирка вынимается в строго очередном порядке и при закладке следующей страницы на 11-ю и 12-ю копию подкладываются новые листы и т. д., все в том же порядке. При этом способе достигается полное использование копирки. Сначала на дальних копиях она только слегка сбивается, а затем по мере продвижения вперед к первым копиям, она, давая четкий оттиск, теряет все больше и больше краску.

Главное — при рациональном использовании копирки должен быть строгий порядок и последовательность закладки. Если же подкладывать совершенно новую копирку под 1-ю и 2-ю копию, то копирка очень быстро изнашивается от острых букв и служит вдвое меньше, оттиски же слишком густы и пачкают. В таком же строго последовательном порядке копирка должна храниться и в папках. Этим достигается большая экономия.

Ялта.

T. C.

Еще об обновлении ленты

Прочитав заметку Р. А. в журнале «Стенография и Машинопись» № 18 за 1929 г., считаю нужным сказать, что т. Р. А. далеко не права, говоря, что лента, смазанная по способу т. Смит, действует только неделю, максимум две. Очевидно, т. Р. А. недостаточно хорошо проделала способ, который предлагала т. Смит, поэтому у нее так и получилось.

Что касается того, что предлагает сама Р. А., то возни с ее способом немало. Я согласна еще с тем, что когда промазываешь ленту маслом, то можно взять на маслянную тряпочку и очень небольшую долю бензина, но ни в коем случае не следует класть ленту

в коробочку с бензином и маслом, а потом развесивать для просушки — это уж чересчур длинная история.

Лично я продела освежение ленты по способу т. Смит, и лента после одного смазывания давала больше месяца хорошие оттиски.

Другую ленту я смазала маслом и бензином и тут же стала печатать: лента дает очень хорошие оттиски, но эта процедура взяла от 15 до 20 минут.

Итак, т. Р. А., с вашим методом я не согласна, очень бы хотелось услышать отзывы и от других машинисток.

В фонд индустриализации

(Письмо в редакцию)

Дорогие товарищи!

Обращаюсь к посредству вашего журнала, чтобы возможно шире оповестить среди машинисток всего Союза следующее предложение.

У нас наблюдается большой металлический голод и мы, машинистки, можем при нашей бережливости принести некоторую пользу стране.

Мое предложение заключается в следующем:

У нас металлические коробки и катушки от лент совершенно не утилизируются, а ведь это металл, которого у нас так мало, и который сразу же после использования, т. е. снятия ленты с катушки — может быть снова пущен в работу — для нотации новой ленты.

Предлагаю всем машинным бюро собирать эти коробочки и катушки и отсыпать в «Международную Книгу» (Москва, Кузнецкий мост 18, отдел канцелярских принадлежностей). Деньги же за эту жесть «Международная Книга» будет через определенные промежутки времени отсыпать по нашему указанию, — я предлагаю в фонд индустриализации при ВЦСПС.

Что касается провинции, то предлагаю машинному бюро какой-нибудь из издающихся в городе газет взять на себя инициативу по сбору жестяных коробочек и катушек и затем пересыпать их по вышеупомянутому адресу.

Вопрос этот уже согласован с тов. Устиновым (отдел канц. принадлежностей «М. К.») и собранные деньги будут пересыпаться в фонд индустриализации при ВЦСПС.

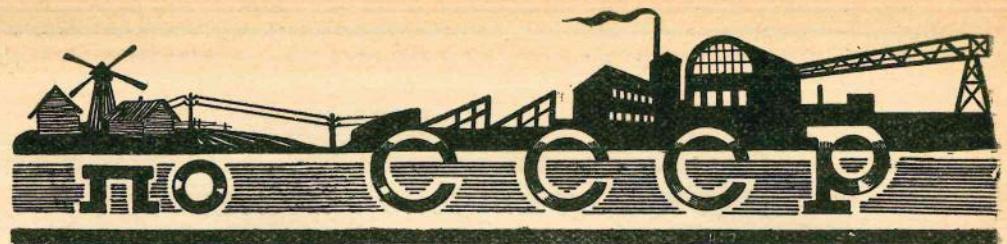
Таким образом по капельке мы тоже кое-что внесем в великую стройку!

С товарищеским приветом М. С. Песина ¹

От редакции: Некоторые коллективы машинисток уже включили в договор по социалистическому соревнованию обязательство собирать и отсыпать в «Международную Книгу» металлические коробки и катушки от лент (Цехтросоюз).

Надеемся, что и другие последуют примеру этих коллективов и призываю тов. Песиной.

¹ Машинистка Древстроя. Отдел изысканий и исследований.

На фронте соцсоревнования

Дружным написком

Перед нами бюллетень № 1-2-3, выпущенный комиссией по соцсоревнованию при бюро машинописи НКПС.

По количеству выработки бюллетень дает неуклонное повышение. Так, с августа по ноябрь АМ-1 повысило выработку с 22,0 до 25,1, АМ-2 — с 22,1 до 22,7, АМ-3 — с 26,6 до 27,4.

Что касается трудовой дисциплины, то, как это ни странно, но по двум бюро мы имеем определенно резкое ухудшение.

В АМ-1 мы имеем 5 опозданий в августе, 7 — в сентябре и 7 — в октябре.

В АМ-2 — ни одного в августе, 1 — в сентябре и 7 — в октябре.

По третьему бюро (АМ-3) количество опозданий несколько снижается: 1 — в августе, 4 — в сентябре, ни одного — в октябре.

Но бюллетень этот интересен не только колонками цифр, образующими кривые опозданий, ошибок, пропусков и искажений, т. е. отражающими влияние соревнования на качество работы и на трудодисциплину, но и тем, что он проникнут большою бодростью.

На страницах бюллетеня бьется живая колективная мысль, вызванная волной социалистического соревнования.

Так, вслед за длинными колонками цифр, обозначающими количество ошибок и искажений, мы наталкиваемся тут же в бюллетене на следующее взволнование:

«Внимание товарищам,

Запомните правописание следующих слов:
1. По новой орфографии никогда не пишется «яя», а всегда «ее».

2. Точно так же в окончаниях прилагательных во множественном числе никогда не пишется «ия» и «ыя», а всегда «ые» и «ие», например, «Тамбовские главные вагонные мастерские».

3. «Ответственность» и «агентство» происходят от слов «ответ» и «агент», поэтому «т» не должно выпадать.

4. «Самодовлеющий».

5. «Инициатива».

6. «Приемлемый».

Незнание грамматики не позор, а несчастье! Изучайте грамматику».

Имеет ли этот орфографический перечень отношение к соцсоревнованию? Безусловно — да. Потому что он свидетельствует о горячем желании немедленно, безотлагательно устранить наиболее часто встречающиеся грамматические ошибки.

Но на этом актив не останавливается. Актив теребит администрацию и требует приобретения орфографического словаря, сло-

варя иностранных слов и списка всех станций СССР.

Возьмем общественную работу. Сводка дает количество участвующих в общественной работе по бюро АМ-1, АМ-2 и АМ-3.

Сводка приводит фамилии товарищей, совершенно не желающих работать в этом направлении, а далее говорится:

«Выражаем уверенность в том, что эти тт. не пожелают оставаться только лишь зрителями заново перестраиваемой жизни, а примут активное участие в этом строительстве, ведущем нас к социализму».

И в виде примера, что может сделать рядовая работница на пользу общества, комиссия помещает отчет женделегатки тов. Гуриной.

Дело, конечно, даже не в том, что тов. Гурина прекрасно справилась со своей работой, а в живом методе агитации, в стремлении облечь сухие слова живою плотью факта.

Вопрос о почерках.

Несмотря на целый ряд мер, продолжают поступать черновики, написанные крайне неаккуратно и неразборчиво.

АМ-1 возвращает неразборчивые оригиналы обратно заказчикам и рекомендует этот метод АМ-2 и АМ-3.

А комиссия по соцсоревнованию составляет список заказчиков, подающих неразборчивые черновики и... вывешивает их на черную доску?

Ничего подобного! Вызывает их через стенгазету **на соревнование по улучшению почек**.

Для машинисток, желающих переквалифицироваться, в НКПС организованы курсы иностранных языков.

2 товарища делегированы на курсы стеноаграфии (50% платы вносит местком).

В ближайшее время открываются курсы механики пишущих машин, на которые записалось 18 человек.

И вместе с тем машинистки добились от управления делами обещания, что все открывающиеся вакансии на должности **депо-производителей, счетоводов, статистиков, комптометристов, помощников библиотекарей и др. однородных с этим должностями** боронируются за машинистками, выбывающими из строя вследствие профзаболевания; вакансии эти замещаются другими кандидатами лишь в том случае, если в данный момент отсутствуют кандидаты из числа машинисток.

Независимо от этого предложения, по канцеляриям вводится уже сейчас в практику привлечение машинисток для замещения больных сотрудников группы.

И МАШИНОПИСЬ

В таких случаях в бюро, вместо временно отсутствующей машинистки, работает вызванная с биржи.

А вот еще одна прекрасная мысль.

Через стенную газету машинистки сделали вызов всем отделам на **уменьшение переписки** вообще.

Если ко всему вышесказанному прибавить еще и некоторые улучшения в рабочей обстановке, а именно то, что в АМ-2 для усиления

освещения опущены имеющиеся плафоны и в ближайшее время будут добавлены 2 новых, что там же поставлен нагнетательный вентилятор и умывальник и что администрация твердо обещала пропустить все пишущие машины через восстановительный ремонт, то придется признать, что в НКПС соревнование действительно захватило машинисток и вызвало к жизни много интересных и полезных предложений.

К-ва

Соревнование в разгаре

В № 18 журнала мы уже писали о договоре на социалистическое соревнование, заключенном между машинными бюро наркомфинов РСФСР и СССР сроком с 1 сентября по 1 января 1930 г.

В настоящее время мы уже располагаем некоторыми данными, позволяющими судить о ходе соревнования.

По пункту первому (поднятие трудодисциплины) в части, касающейся прогулов и опозданий, машбюро НКФ РСФСР определенно обгоняет машбюро НКФ СССР.

Вот количество опозданий за 4 месяца (август, сентябрь, октябрь, ноябрь) по НКФ РСФСР: 0, 0, 4, 1.

По НКФ СССР: 3, 5, 5, 3.

Прогулы: по НКФ РСФСР — 0, 1, 0, 0; по НКФ СССР — 0, 2, 0, 0.

Что касается качества, то здесь из месяца, в месяц сохраняется твердая «норма» — 1½ ошибки на страницу и только за последний месяц в НКФ СССР машинистки сбили ее еще на три сотых, доведя до 0,47.

Подписькой на заем оба бюро охвачены на 100%, но процентное отношение к жалованью нельзя назвать высоким: 73,5% по НКФ СССР и 52,3% по НКФ РСФСР.

Участие в общественной работе сильно возросло. Увеличилось число членов добровольных обществ, все машинистки кооперированы и состоят в кассе взаимопомощи. В клуб втянуто 35 чел.

Нельзя не отметить и некоторого повышения активности машинисток в экономработе, но, к сожалению, эта активность пока что ограничивается лишь стремлением улучшить условия своего труда, а не работу аппарата в целом. Так, на экономкомиссии НКФ СССР машинисткам удалось добиться постановления о том, что при распределении мест в санаториях и домах отдыха машинистки будут поставлены в равные условия с уборщицами и курьерами. Кроме того, экономкомиссия будет прорабатывать вопрос о переводе машинисток, имеющих заключение врача о вредности для них этой профессии, на другую работу.

Непрерывное нарастание дает количество выработки по обоим бюро. Вот цифры за 4 месяца

По НКФ СССР. По НКФ РСФСР.

31,13	30,57
33,67	32,65
35,50	36,95
36,92	38,20

Принимая во внимание, что качество работы при этом, по данным бюллетеня,

не спадает, можно было бы приветствовать такое увеличение производительности труда, если бы не одно довольно печальное обстоятельство.

В Наркомфине СССР из 47 чел. машинисток — 20 больны в результате длительной профессиональной утомляемости. 15 чел. из 20 имеют заболевание нервов рук в виде невритов и невралгий.

У некоторых машинисток создалось впечатление, что в этом печальном факте повинно соцсоревнование, но это неверно. Во первых, упомянутые заболевания появились по заключению врача в результате **длительной профессиональной утомляемости**, а соревнуются машинистки всего 3 месяца, во вторых, оборудованное машинное бюро существует в Наркомфине СССР всего полгода; до того условия работы были неизменно хуже. Наконец, существующая в НКФ СССР официальная норма — 30 стандартных страниц — постоянно превышается не благодаря соревнованию, а потому, что бюро завалено работой, особенно во время различных кампаний, которых в последнее время было довольно много. Не говоря уже о том, что эти кампании создавали лихорадку в течение рабочего дня, за последние 2 месяца (октябрь и ноябрь) по машбюро было еще **704 часа сверхурочных**, при чем к этим сверхурочным привлекались не только машинистки с биржи, но и **свои**.

На все это ни администрация, ни общественные организации, ни комиссии по соревнованию не обратили во время внимания. Заболевание 20 чел. заставило, наконец, 13 декабря экономкомиссию принять постановление о твердой норме в 30 стандартных страниц для машинистки, получающей 75 р. и 34 для машинистки, получающей 85 р.

По выполнении этой нормы машинистка может перейти на корректорскую работу; если же она не почувствует утомления и захочет продолжать работу на машинке, то перепечатанные ею сверх нормы страницы не подлежат индивидуальному учету, а идут, так сказать, в общий котел, поднимая общую выработку соревнующегося бюро.

Будем надеяться, что это мероприятие резко снизит количество профессиональных заболеваний в НКФ СССР, что особенно важно при социалистическом соревновании, ибо социалистическое соревнование есть **метод улучшения работы**, рассчитанный не на месяц, не на полгода, а на гораздо более длительное время. Поэтому **сохранение здоровья работниц** является одним из непременных его условий.

В.

Готовы к соревнованию

КИЕВ

Необыкновенное собрание было на днях в Киеве — собрание машинисток, созданное административно-советской секцией союза СТС.

Необыкновенно оно было потому, что на него явились более 80 машинисток из самых различных учреждений, потому что собирались впервые после двухлетнего перерыва (в последний раз собирались по поводу конкурса на лучшую машинистку, устроенного «Нашей Газетой») и, самое главное, потому, что едва ли не впервые на собрании машинисток на первом плане оказались **некоторые на плохие условия труда и низкую оплату, а вопросы общественного характера.**

Главной темой собрания было социалистическое соревнование («Машинистка и соцсоревнование»), и машинистки проявили в этом вопросе огромную активность и интерес.

— Дайте нам общественную работу и мы ее выполним!

— Почему месткомы до сих пор не привлекают машинисток к общественной работе?

Такие заявления слышались со всех сторон.

На ряду с этим работницы машинописи не могли, конечно, обойти молчанием те условия труда, которые мешают повышению производительности труда.

В качестве примеров, иллюстрирующих ненормальности в труде машинистки, на собрании рассказывалось следующее: В Вакоте подходит к машинистке один сотрудник — «Срочно». Другой — «Немедленно! Третий — «Выньте все из машинки, печатайте мою работу» и т. д. Если кто-нибудь из начальства уезжает в Харьков или Москву, то машинистка сидит до 9 ч., печатает бумаги

для доклада, а потом едет на вокзал и отвозит начальнику в поезд отпечатанный материал.

Работы для печатания подают в отвратительном виде, пишут химическим карандашем, красными чернилами, все перечеркнуто, перезамазано. Если же машинистка исправляет слог или фразу, сохраняя смысл, то сотрудники принимают это за личное оскорбление (горсовет). В райсоюзе машинистки собрали черновики и устроили из них выставку, написав фамилии сотрудников. Эффект получился поразительный.

В некоторых учреждениях рядом с машинистками работает стеклограф, тут же топится сургуч и запечатываются конверты.

Совершенно равнодушное отношение к машинистке проявил один местком, который, несмотря на ряд просьб с ее стороны, не послал ее учиться на курсы стенографии.

В некоторых учреждениях местного бюджета машинистка получает 43 рубля в месяц. Нигде машинистки не пользуются 5-минутным отдыхом.

В Рудметаллторге три машинистки работают в комнате площадью в 1 кв. саж. рядом с уборной.

На собрании был намечен ряд практических методов вовлечения в соцсоревнование: вызов отдельными бюро друг друга, вызов машинными бюро других отделов учреждения, индивидуальное соревнование и т. д.

Среди объектов соревнования намечено и лучшее владение украинским языком.

Для помощи адм.-советской секции в проведении соцсоревнования и для изучения условий труда многие машинистки записались в особую бригаду при секции.

Через месяц постановлено еще раз созвать такое собрание.

Гинзбург.

К колдоговорной кампании Перед новым колдоговором

РЯЗАНЬ

На состоявшемся в декабре мес. собрании рязанские машинистки обсуждали вопрос о том, какие пункты, касающиеся их прав и обязанностей, должны войти в новый колдоговор.

В развернувшихся по докладу представителя союза прениях машинистки указывали на многие недостатки в условиях своего труда.

Месткомы уделяют машинисткам весьма слабое внимание. В некоторых учреждениях привлекают машинисток к сверхурочным, без согласия охраны труда. Расчет за эти работы подчас производится «по семейному».

Машинистки окторгтдела не имеют получасового перерыва в работе. В флотделе и собесе машинисткам не выдают мыла и полотенец. Есть еще такие учреждения, где машинистки работают, сидя на поломанных стульях. Некоторые жаловались на плохую копировальную бумагу.

Много говорилось о неразборчивости рукописей, поступающих для перепечатки. Плющеры, предусмотренные некоторыми колдоговорами, нигде не установлены.

Тов. Краснопевцева из окрфо рассказывает, что машинистки окрфо проводят между собой соревнование на рациональное расходование бумаги.

В ЦРН, по словам тов. Рыжовой, машинистки боролись за уплотнение рабочего дня,

И МАШИНОПИСЬ

за тщательную разборку сырого материала. По инициативе машинисток, несложная иногородняя переписка ведется теперь на открытках, что дает ЦРН экономию в канцелярских расходах.

Собрание постановило считать необходимым, чтобы союз совторгслужащих в новой колдоговорной кампании закрепил прежние достижения в области улучшения труда машинисток, распространив их на больший круг учреждений.

Особое внимание должно быть обращено на оборудование рационального рабочего места и на предоставление машинисткам всех необходимых для чистки машинок предметов, что в данное время выполняется далеко не во всех учреждениях. Собрание поставило вопрос о том, что в учреждениях, имеющих 4-5 и больше машинок, должны быть отведены специальные комнаты для машбюро.

Мы — работницы советского аппарата

МИНСК

Торговая секция нашего союза произвела обследование свыше 60 машинисток в 30 учреждениях — кооперативных и торговых.

Обследование дало богатый материал для характеристики работы машинисток, их жизни, быта и т. д.

К сожалению, еще во многих учреждениях машинистка не втянута в общественную работу, ее общественный стаж в лучшем случае — это длительное и томительное печатание разных протоколов месткомов, группиков, стендгазет и т. д. О выдвижении или продвижении машинистки на более ответственную работу нет и речи.

Обследователям приходилось выслушивать такие заявления:

— Нас дергают кому не лень, нас превратили в машинки. Мы должны выполнять капризы консультантов, юрисконсультов, управделов и т. д. Для нас все начальники, начиная от делопроизводителя и кончая директором, нет рационального распределения работы, всяк бросает и исчезает...

Машинистка боро поручений рассказывает, что администрация, выдавая им раз в три года (вместо 2 раз в год) халаты, диктавала им даже фасон халата... «Вы сшейте себе не платья, а широкие передники»...

Машинистка Текстильсиндиката, она же корреспондент, она же делопроизводитель, получает выговор по приказу за то, что в машинке испортился какой-то винтик. Приказ этот подписывает управдел, она же (машинистка) подписывает его как корреспондент, и заверяет его как делопроизводитель («с подлинным верно»...). А починка винтика стоит всего 5—7 рублей...

Машинистка в Белкредитсоюзе занимает 5 должностей, жалование же получает как машинистка 2-го разряда, хотя является машинисткой первого разряда.

Белкостромсоюзе была вызвана с биржи машинистка 1-го разряда. Когда она

в части зарплаты дан наказ союзу выправить заработок одинаковых по квалификации машинисток, работающих в однородных по бюджетному построению учреждениях и предприятиях.

Со своей стороны машинистки взяли на себя следующие обязательства: всемерно содействовать улучшению технической работы аппарата, борясь за разборчивые рукописи и за экономное использование бумаги, активно участвовать в борьбе с бюрократизмом и излишней бумажной волокитой, что вполне осуществимо, так как через руки машинистки проходит большая часть переписки учреждения.

В заключение машинистки поставили перед отделением союза вопрос о регулярном созыве общих собраний машинисток для обмена опытом и для проверки выполнения двухсторонних обязательств по договорам.

С. М.

явились, ей предложили всего 40 р., в то время, как остальные машинистки Белкостромсоюза получают по 55 и 60 р.

До сих пор много недоразумений в области белорусизации. До сих пор ответственные работники заставляют машинисток перевести, а когда 2 машинистки Наркомторга отказались перевести с русского на белорусский (боюсь исказить текст), то обе получили выговор, и это в то время, когда нарком т. Бенек на чистке ячейки Госторгбела нападал на ответственных работников, заставляющих машинисток переводить.

В связи с обследованием, бюро торговой секции созвало всех машинисток для обсуждения результатов обследования и одновременно поставило вопрос о колдоговорной кампании, куда были включены требования машинисток. Приглашенные на это совещание представители администрации не явились.

Бюро торговой секции серьезно и решительно поставило вопрос о политическом перевоспитании машинистки, о вовлечении ее в общественную работу, об улучшении бытовых условий, одновременно требуя и от машинисток аккуратного выполнения своих обязанностей.

Обследование всколыхнуло всех машинисток, которые решили бороться за свои права в учреждении.

Мы не только машинистки, — заявила одна, — а работницы советского аппарата, мы желаем наравне с всеми принимать самое активное и дружное участие в социалистическом строительстве страны, мы желаем быть машинистками, а не «машинками».

Было внесено очень много ценных предложений и постановлено собираться каждые три месяца для проверки выполнения предложений.

Л. Манин.

Бой за колпачки

М. БОБРОВИЦА

При проработке проекта колдоговора на 1930 год на общем собрании служащих и рабочих сахарного завода машинистка внесла дополнение в список спецодежды для конторы—набор резиновых колпачков для пишущей машинки, объяснив их назначение и род заболевания, от которого они предохраняют.

Впечатление: иронически-недоумевающие лица, насмешливые перемигивания, пожимания плечами и — молчание.

Представитель завкома предлагает высказаться.

Слово берет представитель окружного совета профсоюзов:

— Я сколько ни видел машинисток и машинок, ни о чем подобном не слыхал. В списке предохранительных приспособлений Наркомтруда тоже о них не упоминается. Для чего мы будем вносить это добавление в местное соглашение? Не проще ли надевать перчатки?

Администрация заявила, что этак можно ити и ити до бесконечности, и необоснованным требованиям конца-края не будет, и что надо же сообразоваться с финансовыми возможностями предприятия.

Машинистка возразила, что если представители профсоюзных организаций не интересуются и не знакомы с вопросами охраны

труда и профзаболеваний, то это не значит что их не существует, а проверить — выдумка это или действительность, представитель ОСПС может в союзе совтрглужащих. Что же касается финансовой стороны дела, то машинистка одной экономией на лентах, удлинения срок их службы смазыванием, уже заработала и в дальнейшем заработает те 12 руб., которые стоит набор колпачков в магазине Оргстроя; кроме того, при заболевании пальцев в разгар спешной работы машинистка дает резко пониженнную выработку, приходится приглашать на два-три дня вторую подмену, а день обходится 2 р. 16 коп. Простой арифметический подсчет доказывает целесообразность этой затраты для предприятия.

В конце концов завком поддержал, администрация сдалась и представитель ОСПС вместе с нею, и собрание голосовало «за».

После собрания главбух дружески укоряет: «Зачем было поднимать шум на собрания! Мы бы и так устроили это».

— А агитационная сторона дела?! Ведь, какими-то путями надо знакомить массу с условиями труда конторского персонала? И потом — одно дело получить что-либо в порядке личного одолжения, и другое — добиться его, как своего законного права.

В. Владимирова.

История одного проекта

МОСКВА

Два года тому назад одна из машинисток Горбанка (ныне Мособлбанк) внесла в экономкомиссию банка проект об организации единого машинописного бюро.

Зашедшая свой проект, машинистка говорила:

«Организация машинописного бюро даст возможность равномерно нагрузить всех машинисток работой. Выполняя в бюро разнородную работу, машинистки повысят свою квалификацию, ибо познакомятся со всей работой в банке; распыленные по отделам, некоторые из них годами сидят на одной и той же работе, до одури пишут одного и того же типа карточки или ведомости».

В бюро машинистки станут более тесной, сплоченной группой и лучше смогут защищать свои профессиональные интересы.

В бюро (автор проекта разумел «орудованное бюро») машинистки будут работать в гораздо лучших условиях, чем по отделам, где душно, шумно, накурено, нет глушителей, а подчас даже правильного света.

В бюро, где будет сконцентрирована вся переписка, можно с наибольшим успехом осуществить рационализацию канцелярской работы.

Бюро даст возможность учесть работу, какое же, наконец, количество

машинисток нужно для работы в банке, и прекратить вакханалию перманентных сокращений и новых, вслед за сокращением, вызовов машинисток с биржи, что наблюдалось все эти годы».

Надо сказать, что проект организации бюро встретил мало сочувствия. Машинистки были все против, против было также и большинство заводов, не согласны с проектом были и многие рядовые сотрудники.

Решение экономкомиссии было: бюро нужно, и оставался лишь вопрос — одно или несколько.

Но дальше решения дело не пошло; проект машинистки не был поставлен даже на обсуждение оргбюро при правлении банка, администрация слышала о нем только краешком уха, кроме того оргбюро возглавлял тогда директор банка Шмеман, который сам лично был против создания бюро в банке, — и вопрос этот порос мохом.

Надо сказать, что по характеру работы, в двух-трех оперативных отделах присутствие машинисток необходимо, почему в проекте было указано, что машинистки оперативных отделов остаются в них, но вся техническая переписка, т. е. писание ведомостей, списков и проч. должна быть оттуда изъята и передана в бюро.

С тех пор прошло два года, не принесших никаких перемен. Но вот в октябре этого

И МАШИНОПИСЬ

года по банку пронесся слух, что администрация решила организовать машинописное бюро.

Вскоре вопрос этот был поставлен на заседании правления и было постановлено организовать в банке единое машинописное бюро.

Дело закипело, были созваны машинистки и им было сказано:

— «В банке должно быть организовано единое бюро машинописи. Проект этот был еще давнонесен на обсуждение экономкомиссии и одобрен общественностью, но в силу ряда причин (не было подходящего помещения) не мог быть проведен в жизнь. Теперь в связи с переходом на непрерывную неделю особенно остро ощущается необходимость в бюро машинописи. Помещение для бюро есть.

Создание бюро сделалось настолько ударной задачей, что машинисткам предложили временно поместиться в необорудованной комнате, обещая оборудовать ее в самом ближайшем времени. Но машинистки не со-

гласились, а выбрали для организации бюро комиссию из трех человек. Комиссия вошла в контакт с Оргстроем, свет уже проведен, дело несколько застопорилось из-за отсутствия материала для обивки потолка и стены, но в декабре материал обещан, и в январе оборудование бюро будет закончено.

Все хорошо, что хорошо кончается, но интересно все же отметить, что помещение, которое теперь так счастливо нашлось для машино-бюро — то же самое, на которое два года тому назад указывала машинистка С., защищая свой проект организации бюро.

Очевидец.

ОТ РЕДАКЦИИ: Редакция считает, что в деле всплытия с организацией машино-бюро в Горбанке виновата не только экономкомиссия и оргбюро, но и сама машинистка, не доведшая своей инициативы до конца, не застрившая этого вопроса ни в печати, ни в союзе, ни в РКИ.

Заявление машинисток ВСНХ

(В редколлегию стениной газеты).

ОТ РЕДАКЦИИ: Заявление машинисток ВСНХ СССР, о котором мы упоминали в № 21 журнала в статье «Подарок к 12-й годовщине», вызвало протест машинисток Центросоюза.

Ввиду большого политического значения этих заявлений, вскрывающих различный политический уровень машинисток, указывающих на то, что наряду с отсталыми группами в среде машинисток имеются уже и передовые элементы, — мы печатаем оба эти заявления на страницах журнала.

Не мешало бы тов. Кравалью поинтересоваться материалом по диспансеризации машинисток, проводившейся в 1926/27 году в нашей амбулатории.

С переходом на 7-часовой рабочий день машинистка должна будет ежедневно работать при электрическом свете, который у нас в наркомате не во всех бюро устроен как нужно. Это, конечно, отразится на зрении машинисток.

Наше предложение сводится к следующему:

1. Оставление 6-часового рабочего дня для машинисток, т. е. увеличение числа перерывов на протяжении рабочего дня.

2. Назначение вторичной диспансеризации машинисток для сопоставления результатов с результатами диспансеризации, проведенной 3 года тому назад.

3. Приведение в должный вид электрического освещения и, вообще, оборудования машино-бюро.

4. Увеличение зарплаты (особенно при увеличении рабочего дня).

Группа машинисток (55 подписей).

Мы отмежевываемся

Ознакомившись с заявлением машинисток ВСНХ СССР, сделанным ими в связи с переходом на 7-часовой рабочий день советских учреждений и содержащим требование повысить зарплату, мы машинистки—МПБ Центросоюза считаем необходимым заявить, что не только не разделяем точку зрения машинисток ВСНХ, но КАТЕГОРИЧЕСКИ ОТМЕЖЕВЫВАЕМСЯ ОТ ТАКОГО ЗАЯВЛЕНИЯ, ИДУЩЕГО В РАЗРЕЗ С ЗАДАЧАМИ, ПОСТАВЛЕННЫМИ ПЕРЕД НАМИ ПАРТИЕЙ И ПРОФСОЮЗАМИ.

В настоящий момент коренного устройства всего народного хозяйства, в момент проведения индустриализации, требующего максимального напряжения всех производственных сил нашей страны, мы работники машинописи должны также сосредоточить все свои силы на улучшении нашего производства путем принятия самого активного участия в рационализации производственных процессов путем проведения социалистического соревнования в своей среде, путем уплотнения рабочего дня, наравне с рабочим классом нашей страны.

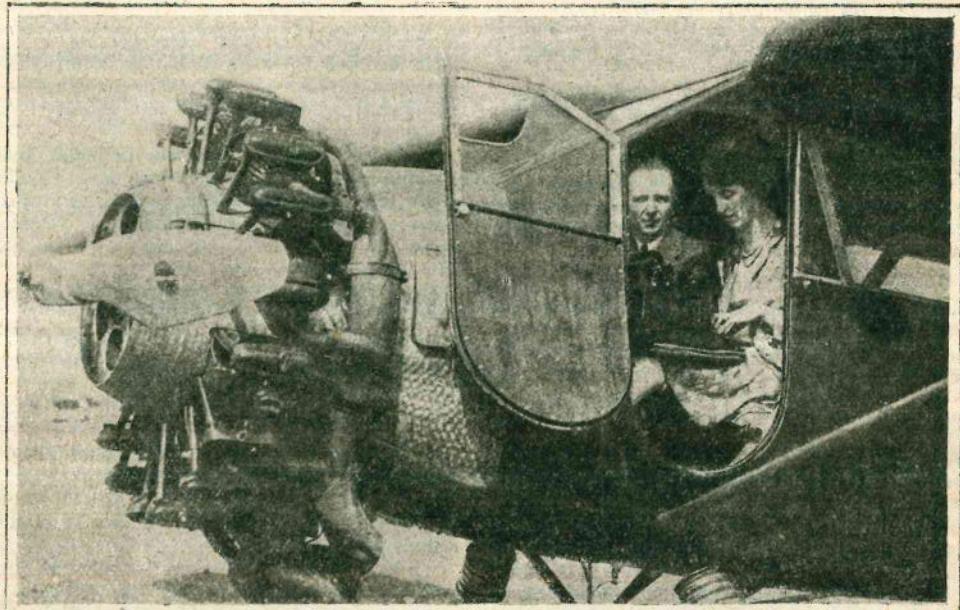
НЕ ДОПУСКАЯ ДАЖЕ МЫСЛИ О ВЫДЕЛЕНИИ РАБОТНИКОВ МАШИНОПИСИ В ОСОБУЮ КАТЕГОРИЮ С 6-ЧАС. РАБОЧИМ ДНЕМ, СЧИТАЕМ НУЖНЫМ НАПОМНИТЬ ТОВАРИЩАМ ИЗ ВСНХ, ЧТО

ОДНИМ ИЗ УСЛОВИЙ ПОВЫШЕНИЯ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ПОВЫШЕНИЕ ОКЛАДА, А СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ НА ПРОДУКТЫ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ; поэтому мы, служащие торгово-хозяйственных организаций и учреждений, должны во что бы то ни стало добиваться снижения цен на товары, непосредственно участвуя в улучшении качества работы всей торгово-промышленной системы, в поднятии на высокий уровень работы наших аппаратов, в уплотнении рабочего дня, в сокращении накладных расходов.

Максимально мобилизуя наше внимание вокруг вопросов поднятия трудовой дисциплины и повышения производительности труда, будем вместе с тем добиваться оздоровления нашего труда путем диспансеризации, рационализируем отдельные процессы нашего производства путем активного участия в экономкомиссиях и соц. соревновании, путем обмена опытом с товарищами по работе через наш журнал «СиМ».

Будем добиваться большей четкости нашей работы. Удешевляя ее стоимость в советском аппарате, мы тем самым добьемся и повышения реальной заработной платы.

Машинистки машинописного бюро Ц-за (следует 31 подпись).

Известный летчик Чемберлин, совершивший трансатлантический перелет, диктует своему секретарю во время полетов.

За рубежом

Письмо из Бруклина

Дорогие товарищи!

Я пишу вам из Америки, из той страны, про которую думают, что там прекрасная зарплата, прекрасные условия труда, все богаты и доволны и т. д. На самом деле—, в Америке около 4 миллионов безработных, из которых большая часть — служащие, выбрасываемые на улицу вследствие бешеной рационализации работы банков, магазинов, контор и т. д. Один служащий вынужден сейчас продлевать работу нескользких, а в результате к 40 годам он становится нетрудоспособной развалиной, безжалостно выкидываемой на мостовую. Во всех учреждениях в Америке видишь почти исключительно молледж, потому что отставание от темпа работы, неизбежно следующее за утомлением и болезнями после нескольких лет работы, влечет за собой немедленное увольнение.

Я работаю стенографисткой в конторе химического концерна в Бруклине. Наша контора помещается в трех комнатах (не считая кабинетов директоров, конечно) с низкими потолками, невероятно душными и жаркими летом и сырьих и холодных зимой. Окна выходят на узкий двор фабрики, так что работать приходится при искусственном освещении, от которого болят глаза.

Работа начинается в 9 часов. Кончается не раньше 6—30, а частенько и позднее, в особенности для стенографисток-машинисток, всецело зависящих от настроения заведующих. За сверхурочные платы, конечно, не полагается, хотя наша фирма, рекламируя свои акции, всегда кричит о своих колоссальных прибылях.

Ставки зарплаты стенографисток-машинисток равняются, примерно, 22—28 долларам. После пяти лет полагается получать премию до 30 долларов. Но... тут есть большие «но»: во-первых, администрация обычно старается под благовидным предлогом во время уволить служащую. Во-вторых, для получения премии необходимо «хорошее поведение», т. е. никаких протестов, никаких требований и т. д., конечно, никакой профсоюзной работы. В-третьих, нужно быть в хороших отношениях со ставленником администрации, секретарем конторы.

Этот секретарь, поступив к нам на работу, получил сразу на 10 долларов больше, чем предыдущий. Мы были немало удивлены такой щедростью администрации, но быстро

погляли в чем дело: на второй день работы нового секретаря одна машинистка несколько раз переспросила об одной чрезвычайно нечетко написанной работе и попросила его (вполне вежливо) писать более ясно. В результате, «недовольная» получила на следующий же день расчет под предлогом «недостаточной квалификации».

Под надзором этого научника дирекции мы работаем весь день. Он же числится «экспертом по продуктивности работы», т. е. считает каждую секунду, потраченную на расправление усталой спины, на вздох, на затяжку папиросой. Минутка отдыха во время напряженнейшей работы считается уже за отставание и грозит увольнением — это все твердо знают.

До недавнего времени служащим нашей конторы полагался 1 час перерыва на обед. Обычно, почти все наши сотрудники ходили обедать в маленькую столовку, расположенную в 20 минутах ходьбы (наша контора расположена среди фабрик и ближе столовой не было). Администрация решила извлечь выгоду и из этого обстоятельства. «Для удобства и выгоды служащих» было открыто кафе в том же доме, где помещается контора, и... через три дня перерыв был уменьшен до получаса. За полчаса физически невозможно дойти до столовой, поесть и вернуться обратно. Волей-неволей пришлось идти в наше «кафе». Цены в «кафе» оказались гораздо выше обычных, пицца же отвратительного качества — зачастую несвежая, всегда невкусно и неопрятно приготовленная. Но другого выхода не было и служащие вынуждены были питаться там, отдавая свои последние трудовые гроши опять-таки в карманы администрации.

На помощь нам пришла наша союзная организация — красный союз конторских служащих. До конфликта в этом союзе состояла лишь очень незначительная часть наших сотрудников. Но когда союз поднял перед администрацией вопрос об установлении прежнего перерыва, почти все сотрудники встали на его поддержку. После упорной борьбы перерыв был увеличен до 45 минут — большего, благодаря нашей слабости и разрозненности, добиться не удалось. Наши служащие все же еще недостаточно сознательны, боясь безработицы, боясь репрессий, недостаточно активно поддерживают революционную часть.

Однако союз, хотя и не полностью, но удлинился добился. В результате больше половины сотрудников стали его членами, и теперь, чувствуя за собой поддержку и защиту, начинают более решительно разговаривать с администрацией.

Товарищи! Напишите нам о вашей жизни и работе: как у вас распределяется рабочий

день? Есть ли у вас перерывы и как вы их используете? Как вы проводите ваши свободные дни?

Ждем скорого ответа.

С революционным приветом.

Стенографистка Л. Мэй.

О нашей жизни

(Берлин)

Товарищи стенографистки-машинистки!

Я прочла в «Роде Фане», нашей коммунистической газете, ваше письмо и хочу вам кое-что рассказать о нашей жизни.

Я работаю стенотиписткой с 22 лет. О моей работе даже самые придиличные хозяева давали наилучшие отзывы. Теперь мне уже больше 40 лет, и вот уже два года, как я без работы. Я не раз пытаюсь получить место в конторах и банках, но безрезультатно. Слегка проэкзаменировав меня и найдя мою работу вполне отвечающей предъявляемым требованиям, меня спрашивали о возрасте и после этого с кислой улыбкой отвечали: «Да, конечно, вы нам подходите, но... мы вас уведомим письменно». Другими словами: «Взять не можем, не годитесь». А почему? Почему в газетных объявлениях всегда требуются молодые стенографистки и секретарши, да еще с добавлением о желательности «подвижных брюнеток» или «стройных, высоких блондинок»? Почему? Об этом предоставляем догадываться вам самим.

Вы и представить себе не можете, в каких условиях мы работаем. Стенографировать приходится на самом уголке роскошного письменного стола патрона, при чем стол обычно так загроможден, что места хватает только-только, чтобы положить кусок бумаги. Правую руку приходится держать на весу. Лампа под большим абажуром освещает середину стола, моя же бумага в темноте. Хозяин во время диктовки расхаживает по комнате, зачастую в скрипучих ботинках, да еще с толстой сигарой во рту, превращающей его речь в сплошное бормотанье. Прибавьте к этому еще грохот с улицы (а бюро и конторы обычно расположены на самых людных, шумных улицах), и вы получите полное представление о нашей работе.

Приходится до боли напрягать слух и внимание, чтобы выловить из этого шума более или менее связную речь. Кроме того каждый, уважающий себя «честный бургер» считает своим долгом говорить невероятно длинными фразами, со множеством вводных предложений. В результате он сам путается в своих словах и, чтобы выйти из положения, требует прочтения

всей фразы. Если не успеешь во времени исправить ее в уме и прочесть правильно, т. е. в исправленном виде, то хозяин начинает кричать, что он так не диктовал, что вы безбожно путаете его слова, что вы никуда не годитесь и т. д., иной раз довода стенографистку буквально до слез.

При расшифровке таких диктовок приходится из одного предложения делать три, выбрасывать повторения и т. д. Бывают, однако, и такие лица, которым и это не нравится — подавай им их собственные слова. А если выходит плохо — опять же ты виновата. Выхода нет.

На последнем моем месте у одного адвоката мне приходилось работать в накуренной, душной приемной, в которой постоянно толпились посетители. Я должна была отвечать на телефонные звонки, открывать и закрывать входную дверь, давать справки и вести переговоры с клиентами, а также вести всю обширную переписку.

Понятно, что такая работа в рамках 7-часового и даже 8-часового рабочего дня не укладывалась. Приходя на службу в 8 час. утра, я попадала домой не раньше 9-10, а иногда и позже, если у хозяина появлялось настроение работать поздно вечером. Об оплате сверхурочных, конечно, и речи быть не может. Приемная, в которой я работала, освещалась висячей лампой; свет попадал на потолок, отчасти на стены, но никак не на мою машинку.

В конце концов мне пришлось уйти с этого места из-за серьезной болезни глаз, так как в ответ на все мои просьбы о лампе к машинке я получала двусмысленные улыбочки и замечания: «Ваше лицо и так хорошо видно». Я проболела около полугода и едва не лишилась зрения совсем.

Теперь, после почти двадцатилетней работы, я могу заявить определенно: смирением и трепетом перед предпринимателями мы ничего не добьемся. Надо требовать и при помощи нашей союзной организации настаивать на удовлетворении наших требований.

Жду ваших дальнейших писем.

Стенографистка-машинистка Л. В.

Работница — рабыня

(Вена)

2 — незамужние женщины, хотели скрыть свою беременность.

1 — не знала о праве требовать пособие.

1 — не имела пристанища, ночует в ночлежном доме.

С застрахованными женщинами дело обстоит несколько лучше. Среди застрахованных женщин имеется всего 14% не получивших пособие.

С необычайной остротой проводится в Австрии капиталистическая рационализация и связанная с ней жестокая эксплуатация трудящихся. Квалифицированные работники заменяются более дешевой рабочей силой — женщинами и молодежью. Сильнее всего это положение дает себя чувствовать у служащих, где постоянно происходит смена рабочей силы, замена мужчин — женщинами.

Но капиталисты не хотят удовлетвориться одним только удешевлением стоимости рабочей силы, они еще неслыханно эксплуатируют женщин — служащих. Нарушение установленного закона рабочего времени (позднее окончание занятий в конторах и позднее закрытие магазинов), сокращение отпусков, несоблюдение законов об охране женского труда — вот путь, который избирает предприниматель для эксплуатации своих служащих.

Число женщин служащих с каждым годом резко возрастает: в настоящее время из 230.033 работающих служащих — 76.503 женщины.

Во всех организациях государственных служащих, насчитывающих в общем 155.159 членов, женщин — 10,55%. По данным статистики можно установить, что и здесь происходит беспрерывное повышение числа служащих — женщин. Это обстоятельство ясно указывает на тенденцию капиталистической рационализации заменить более дорогую рабочую силу — служащих мужчин — более дешевой — служащими — женщинами. О том, как бессовестно эксплуатируется женщина-служащая в капиталистических государствах свидетельствует официальная статистика инспекции по трудовым делам по вопросу об охране женского труда.

Ужасающие цифры

Что случается в Австрии с женщиной-служащей, когда она должна стать матерью? Казалось бы, что каждая работающая женщина должна иметь возможность не работать 6 недель до родов и 6 недель после — получить за это время пособие из больничной кассы. Но в Австрии это, однако, не так. Служащая и работница работают до самого рождения ребенка. Нередко бывают случаи, когда роды происходят тут же на службе. Причины этому разные. Согласно статистическим данным, из 110 женщин, обследованных профессиональной инспекцией:

38 — не могли позволить себе лишиться заработка за это время.

20 — не пользовались правом получения помощи от охраны материнства.

19 — ошиблись сроком наступления родов.

18 — роды наступили слишком рано, внезапно.

7 — боялись потерять свое место.

4 — по семейным обстоятельствам, из-за разлада в семье.

Профсоюзы, насчитывающие 222.000 служащих, сами принимают участие в ухудшении условий труда служащих — женщин. Профсоюзная бюрократия не предпринимает решительного ничего против капиталистической рационализации и ее последствий, она не делает ничего для того, чтобы уравнять зарплату женщины, работающей совершенно так же, как и мужчина.

Вместо того, чтобы, опираясь на престиж профсоюзной организации, твердо проводить обоснованные требования служащих, центральный союз торговых служащих, например, обращается к полиции Шобера с униженной просьбой назначить контроль над закрытием магазинов в 6 часов. Вместо классовой борьбы получается какое-то униженное нищенство и вымогательство собственных прав со стороны трусливых вождей профсоюзов, не осмеливающихся вести настоящую борьбу за отстаивание интересов служащих.

Таким образом, положение служащих все более ухудшается и будет ухудшаться до тех пор, пока они сами не поймут и не осознают, что профсоюзная организация должна вести революционную борьбу, что только таким образом можно рассчитывать на победу.